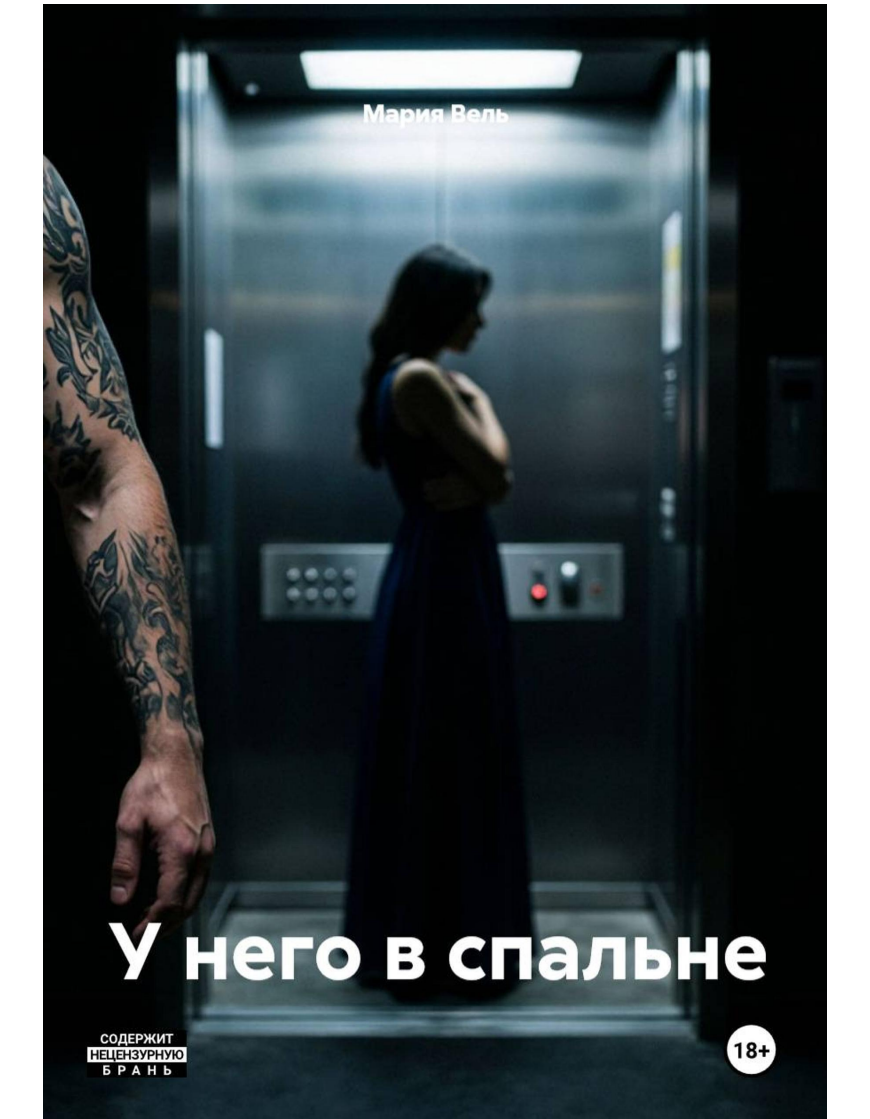

Мария Вель

У него в спальне

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

У него в спальне

<https://litres.ru/74136373>

SelfPub; 2026

Аннотация

В замкнутом лифте скрыта напряженная история. Женщина и опасный мужчина с татуировками и шрамами оказываются заперты внутри, сталкиваясь с угрозой и внутренним конфликтом. Их взгляд и слова скрывают много больше, чем кажется на первый взгляд, а темная атмосфера и игра света подчеркивают атмосферу опасности и неопределенности. Эта история о страхе, силе и скрытой стороне человеческой натуры в условиях изоляции и напряжения.

Содержание

Глава 1. Замкнутое пространство	4
Глава 2. Игра в кошки мышки	10
Глава 3. Побег и звонок подруге	17
Глава 4. Охота	26
Глава 5. В ожидании	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

У него в спальне

Глава 1. Замкнутое пространство

Ты где? голос подруги прорывается сквозь помехи динамика.

На фоне слышится гул музыки и чей-то звонкий смех.

Приехала, отвечаю я в динамик. Уже поднимаюсь.

Давай скорее, Маш, а то я тут совсем...

Вызов обрывается на полуслове. Смотрю на дисплей: индикатор сети едва теплится. Логично двери лифта как раз смыкаются за моей спиной. Ничего страшного. Скоро мы увидимся лично.

Тычу пальцем в сенсорную панель управления. Створки из матовой стали бесшумно приходят в движение, а пальцы сами тянутся к кнопке перезагрузки смартфона. По-другому никак. Моя работа требует быть на связи круглосуточно.

Совсем рядом раздаются тяжёлые шаги и скрежет металла. Невольно вскинув голову, вижу, как кабина снова распадается.

Внутрь шагает высокий мужчина в строгом тёмном костюме. Широкоплечий, массивный он словно вытесняет собой остатки воздуха. В замкнутом пространстве становится нечем дышать.

По спине пробегает неприятный холодок. Его лица мне не

разглядеть он намеренно встаёт вполоборота. Но от этого человека исходит густая, осязаемая угроза. Такое первобытное чувство опасности, что инстинктивно хочется нажать кнопку аварийной остановки.

Однако створки уже сомкнулись с тихим шипением. Он замер прямо передо мной, превратившись в непреодолимую преграду.

Пока в голове мечутся панические мысли, механизм дёргается, и кабина устремляется вверх.

«Соберись. Что за паранойя?»

Подруга приобрела пентхаус в закрытом клубном доме премиум класса, позвала меня на новоселье. На первом этаже круглосуточная охрана с вертушкой. Сюда просто так не зайти. Чего здесь опасаться? Глупости.

Перевожу взгляд на оживший экран телефона, но почти сразу отвлекаюсь: незнакомец резко разворачивается и бьёт по сенсору. Выбирает последний этаж. Движение порывистое, нервное.

Мой взгляд невольно прикипает к его крупной кисти, испещрённой плотной чёрной графикой татуировок. Линии подчёркивают рельеф вздувшихся вен. Мрачные узоры не могут скрыть ни белёсые рубцы, ни сбитые в кровь костяшки пальцев. Такие рисунки делают явно не в приличных студиях.

Да и руки у него... Руки того, кто привык решать проблемы физическим воздействием. Кулаками.

Крепче стискиваю корпус смартфона. Сети нет до сих пор. Не страшно. Мне выходить через пару минут. А значит...

Невероятно, хриплый баритон заставляет внутренне сжаться.

Рефлекторно поднимаю глаза на мужчину и каменею.

Он смотрит на меня в упор. Тяжело. Пронзительно. Изучающе. Так, что тело само подбирается, желая одёрнуть юбку или натянуть воротник повыше. Хотя наряд на мне вполне целомудренный длинное закрытое платье макси. Но это не спасает. Ни капли.

Его тёмные радужки не просто скользят по фигуре они препарируют.

Красивая какая, констатирует незнакомец, слегка сощурившись и вновь окидывая меня тяжёлым, оценивающим взглядом снизу доверху. Просто невероятно.

Решаю хранить молчание. Понятия не имею, какой реакции он ждёт. И какую вообще можно дать реакцию на подобное. Лучше лишний раз не открывать рот. Безопаснее.

От одного его присутствия внутри всё сжимается.

Внешность мужчины кричит о том, что он покинул места лишения свободы. Хотя, возможно, я драматизирую. Лучше бы мои догадки оказались ложными.

Но эти чернила на коже, эта пластика хищника. То, как он держит равновесие.

К нам в отделение таких привозили нередко. Как правило после поножовщины.

Уголок его рта изгибается в кривой усмешке. А я стараюсь буквально слиться с холодной металлической стеной кабины. Теперь свет падает иначе, и лицо незваного гостя видно отчётливее.

При других обстоятельствах этот профиль назвали бы красивым. Если бы не дикий, звериный магнетизм каждой черты. Если бы не мрачная агрессия, пропитавшая каждое его движение.

Он похож на оголённый кабель под высоким напряжением. Одно неверное касание и произойдёт взрыв.

И меньше всего на свете сейчас хочется находиться с таким типом тот, а тот. В тесной железной коробке.

Как замороженная, слежу за сменой цифр на табло. Ещё несколько секунд и мы прибудем на нужный уровень. Затаив дыхание, жду звука раскрывающихся дверей.

Внезапно лампы гаснут. Кабину ощутимо трясёт, а затем она замирает в мёртвой точке.

Звнящая, давящая тишина.

Проклятье, хриплый голос режет слух.

Воздух застревает в лёгких ледяным комом. Сердце пропускает удар и заходится в бешеном ритме.

Что происходит?..

Светодиоды вспыхивают вновь. Но лифт стоит без движения. Судя по всему, заклинило между пролётами. Хуже другое погасла даже подсветка панели управления.

Делаю шаг вперёд, в отчаянии барабанив пальцами по по-

тухшему стеклу. Просто надеюсь, что хоть одна цепь замкнётся. Не может же не быть здесь резервной системы для подобных форс мажоров.

Где кнопка вызова диспетчера?

В полном бессилии смотрю на бесполезный телефон мобильная связь так и не появилась. Даже экстренный вызов недоступен.

Впрочем, подруга наверняка заметит моё отсутствие и...

Стоп.

Что это за сухой металлический щелчок?

Оборачиваюсь и вижу, как незнакомец прикуривает. С абсолютно будничным видом выпускает сизый дым под потолок, прячет зажигалку в карман брюк. Небрежно облакачивается бедром о стальную поручень возле стенки. Продолжает сверлить меня тяжёлым взглядом.

Здесь запрещено курить, вырывается у меня строго, прежде чем успеваю себя одёрнуть.

С ним нельзя разговаривать. А уж делать замечания тем более.

Отвык немного, выдаёт он. Был в завязке.

Снова затягивается. Со вкусом. Выпускает облако дыма и склоняет голову набок, не разрывая зрительного контакта ни на миг.

Напряжение сгущается, становясь физически плотным.

И женщины у меня давно не было, добавляет он, мрачно оскалившись. Кто знает, сколько нам ещё в этой консервной

банке париться.

Недолго, произношу я, с трудом разлепив пересохшие губы.

Такие технические сбои устраняют быстро. На самом деле я понятия не имею, сколько займёт ремонт. Но ведь нельзя просто молчать в пустоту?..

Уверена, техническая служба уже работает над этим, продолжаю сбивчиво, пытаюсь заполнить вакуум звуком собственного голоса.

Однако все слова примерзают к языку, когда ОН делает рывок ко мне. Резко.

Одним шагом.

Всё случается слишком стремительно будто время схлопывается.

Он тушит дымящийся окурок о стальной уголок стены. Бросает его на пол. Сокращает дистанцию настолько порывисто, что я не успеваю даже шарахнуться назад. Впрочем, если бы и успела он нависает надо мной монолитной скалой, загоняя в угол.

Смотрит пристально. Так пронзительно, что дрожь прошибает позвоночник.

«Ты не поняла», говорит он, буравя тяжёлым свинцовым взглядом. Я хочу тебя. Прямо здесь и сейчас.

Глава 2. Игра в кошки мышки

Это звучит настолько грубо и жёстко, что первые несколько секунд мне кажется: я просто ослышалась. Очень хочется верить, что это лишь слуховая иллюзия. Но взгляд незнакомца гасит любые всполохи сомнений.

Очень тяжёлый. Давящий. Пугающе откровенный.

И от слов этот тип мгновенно переходит к делу.

Горячая ладонь обхватывает моё лицо за подбородок. Большой палец выразительно скользит по губам, заставляя их приоткрыться.

Выбирай, моя красивая, оскаливается он, прожигая меня взглядом, прокаливая насквозь. Откуда начнём?

И в этот момент его вторая рука свободно и уверенно движется по моей спине перемещается ниже, на ягодицу. Оглаживает и жёстко сжимает. Вынуждает сжаться всем телом.

Невольно вскрикиваю.

Этот жест особенно отрезвляюще действует помогает разом сбросить оцепенение паники.

Не знаю, что со мной происходит. Не думаю. Просто действую на чистых инстинктах.

Чудом выкручиваюсь из его крепкого захвата. Изворачиваюсь дикой кошкой. Лягаю больного человека ногой. А ещё кулаком вложив всю силу, какая есть, стараюсь попасть точно в солнечное сплетение.

И другой рукой врезать ему побольнее, метя в челюсть.

Он вынужден разжать пальцы и отступить на шаг.

Бросаюсь в сторону к плотно закрытым створкам лифта. Стучу по холодному металлу костяшками пальцев. Потом хаотично давлю на потухшие кнопки сенсорной панели. Без цели. Просто чтобы делать хоть что то, не стоять истуканом.

Толку мало.

Не позволять же ему и дальше лапать себя! Стоять и покорно ждать... чего?!

Особенно когда ОН поворачивается. Криво усмехается, окидывая меня очередным недобрым, тяжёлым взглядом.

Не похоже, будто получилось причинить ему серьёзный урон или боль. Кажется, он и железный захват на моём теле ослабил скорее от удивления, чем потому, что его всерьёз задевает какой-то удар девушки.

И самое страшное кажется, всё происходящее его только распаляет. Будто для него это интересная игра с новыми правилами.

Взгляд у него сейчас такой, что других мыслей не возникает.

Глаза совсем тёмные, почти чёрные. Горят диким огнём первобытного голода. И оскал как у загнанного в угол зверя. Угрожающий, холодный прищур.

Наверное, так хищник выпускает добычу из когтей. Ненадолго. Играет, забавляется, растравляет аппетит перед броском.

Меня бросает в крупную дрожь.

А он ленивым, плавным движением ослабляет узел дорожного галстука, и я как заворожённая слежу за каждым движением его татуированных пальцев. Вообще, на шее у него тоже выбиты какие-то рисунки. Тёмная вязь уходит ниже, прячется под ворот светлой рубашки.

Он медленно ведёт головой из стороны в сторону будто разминает шейные позвонки перед решающим броском.

Вжимаюсь лопатками в металлическую поверхность за спиной. Продолжаю быстро двигать пальцами по сенсорной панели молясь технике.

Вот же невезение: да, вот тебе и хваленые высокие технологии. Малейший сбой системы и ничего не работает.

Помогите! кричу во весь голос, срывая связки. На помощь!

Незнакомец и бровью не ведёт. Даже ухом не ведёт.

А потом вдруг оскаливается шире. И... смотрит на меня ещё с большим интересом собственника.

Помогите! снова выдаю я, уже тише, надсадно. Закашливаюсь. Лёгкие горят. В горле пересыхает до боли.

А ты громкая, хрипло заключает незнакомец, выпуская воздух сквозь зубы.

Он так спокойно реагирует на мои вопли, будто ему совершенно наплевать на происходящее. Тут, вероятно, установлена отличная звукоизоляция. Никто моих криков не услышит. Можно сколько угодно сорвать себе голос.

Ну давай, кричи, бросает он равнодушно, словно советует посмотреть прогноз погоды.

И снова подаётся ко мне всем корпусом. Сдвинуться с места я не успеваю. Да и куда здесь двигаться? Метр на метр.

Я один на один с ним. В железной клетке без окон.

В замкнутом пространстве, где кажется, будто стены сдвигаются и физически давят на грудную клетку. Отсюда не выйти. Бежать абсолютно некуда. Если только лифт внезапно не поедет вниз. Если двери чудом не откроются прямо сейчас...

Незнакомец зажимает меня возле створок своим телом, лишая манёвра. Берётся за край моего платья, грубо задирая ткань выше талии.

Мой сдавленный вскрик вырывается из перехваченного спазмом горла.

Дёргаюсь возмущённо, пытаюсь вырваться из капкана. Стараюсь оттолкнуть его плечи руками, но оказываюсь намертво зажата в железном кольце его рук.

Широкая шершавая ладонь закрывает мой рот. Накрывает нос. Будто запечатывает кислород.

Всё, мрачно произносит он, наклоняясь к самому уху. Тихо давай. По-хорошему предупреждаю.

Что значит «по-хорошему»?!

Меня накрывает ледяной волной ярости вперемешку со страхом.

Как же тут можно «по-хорошему»?!

Подразнила мужика и хватит ломаться, отрезает он тоном, не терпящим возражений.

Его огромная ладонь нагло движется по моему бедру вверх задирая подол. По-хозяйски поглаживает обнажившуюся кожу бедра. И теперь он откровенно ухмыляется.

«Сама трахаться шла», говорит он с мерзкой уверенностью. Для кого ты так вырядилась? Для своего богатенького папика внизу?

Он шлёпает меня по обнажённой коже. А затем бесцеремонно забирается пальцами под тонкое кружево нижнего белья.

Касание обжигает, будто ошпаривает кипятком, заставляет зашипеть и задёргаться ещё сильнее прежнего.

Неплохо, выдаёт он удовлетворённо. Я оценил бельё.

Заторможенно понимаю, что эта похвала относится к моим чулкам с поясом.

То есть, если я надела красивое бельё, то можно позволить себе... всё? Без тормозов и правил приличия?

Видимо, простая мысль, что кто-то может одеваться эстетично исключительно для собственного комфорта, этому человеку в принципе недоступна.

Из последних сил пробую нанести резкий удар коленом безуспешно.

Он встаёт так широко, что теперь у меня нет возможности замахнуться. Ещё крепче прижимает к стальной стенке, блокируя любое движение.

Но тут фортуна даёт единственный шанс.

Где-то вверху пиликает электронный зуммер. Створки лифта наконец разъезжаются в разные стороны с тихим гулом.

Этот мужчина теряет равновесие от внезапного рывка кабины. Слегка пошатывается назад и у меня чудом получается высвободить плечо.

Я двигаю его коленом так сильно, что он сгибается пополам, издавая утробный, животный стон.

Пользуясь заминкой, выскакиваю из кабины. Мчусь вниз по лестнице, перепрыгивая через ступени.

Не чувствую ступенек под ногами рискую оступиться. Но продолжаю бежать.

Выбегаю из прохладного подъезда в уличную жару. Дальше бегом через парковку к своей машине.

От волнения завести двигатель удаётся далеко не с первой попытки. Руки дрожат. Ключ соскальзывает.

Обмираю, когда поднимаю взгляд на зеркало заднего вида и вижу ЕГО отражение.

Он стоит на крыльце дома. Не спеша достаёт новую сигарету, прикуривает. И смотрит прямо на... на меня. На мою машину.

Не делает ни шага навстречу. Просто наблюдает, щурясь от дыма. И наверняка способен запомнить цифры моего государственного номера.

Плевать. Пусть запоминает.

Трогаюсь с места резко, сжигая сцепление. Стараюсь как можно скорее отсюда уехать, затеряться в городском потоке.

И ещё не представляю, насколько скоро мы встретимся снова. И какую цену придётся заплатить за эту попытку побега.

Глава 3. Побег и звонок подруге

Выезжаю на дорогу будто на автопилоте. В какой-то момент понимаю, что даже не осознаю, куда именно направляюсь. Куда еду?

Просто вперёд и всё.

Центр города я хорошо знаю часто здесь езжу. Но теперь у меня такое впечатление, словно вижу его впервые. Меня продолжает потряхивать, в ушах шумит.

И когда кажется, что я уже достаточно отъехала от места, где на меня напали, наконец паркуюсь.

Нужно отдышаться. Успокоиться. Я сейчас в таком расшатанном состоянии... Не хватало ещё врезаться в кого ни будь или въехать куда ни будь не туда.

Да что же так гудит?

Невольно растираю пальцами взмокшие виски. На нервах до меня даже не сразу доходит, что это не в голове гудение, а в сумке.

Точно! Мой телефон.

Принимаю вызов машинально, даже не глянув на экран.

Маш, ну ты где? слышится в динамике голос подруги. Сказала, что уже приехала, а сама...

Вита продолжает говорить, а я вдруг осознаю, что совсем забыла про новоселье. И про то, куда сегодня собиралась.

После жуткого столкновения в лифте моим единственным

желанием было поскорее оттуда вырваться. Больше ни о чём не думала ни секунды. Бросилась прочь, очертя голову. А как иначе?

Соображать начинаю только сейчас, чуть отдышавшись. «Приехала», говорю. Но немного не доехала.

Как это? Опять вызов? Маш, ты с этой работой уже со всем...

Лифт застрял, выдаю. А потом я оттуда еле ноги унесла. Что? Ничего не понимаю.

Вит, что у вас за дом? Ты же говорила, элитный. Олигархи, бизнесмены. Квартиру не так просто купить связи нужны.

Ну да.

Тогда откуда там такие люди? голос нервно срывается, и мне приходится сделать глубокий вдох. На меня какой-то человек напал.

В смысле?

Зажал так, что... запинаясь, опять собирая самообладание в кулак, стараясь выровнять напрочь сбитое дыхание. Если бы лифт всё же не открылся... Если бы я не сбежала от этого...

Маш, подожди. Может, ты что-то не так поняла? Может быть, этот мужчина просто познакомиться хотел?

Да он прямо сказал, чего хочет. И что намерен сделать! Прямо там, в кабине. И от слов практически сразу перешёл к делу, наглядно демонстрируя готовность исполнить каждую угрозу.

Вита, говорю, какое «познакомиться»? Он пытался меня...

Замолкаю. Напрасно стараюсь сглотнуть продолжить не получается.

Я чувствую, что ты на нервах, замечает подруга. Мне кажется, у тебя впервые такой голос. Но... Маш, ты тоже меня пойми: такая странная история. Конечно, я ещё далеко не всех жильцов знаю, но, чтобы так... Да просто не могу представить никого из них в такой роли.

Тут все в очках, в костюмах. Мелкие, пузатые. Ну не похожи на агрессоров.

Этот тоже в костюме был, отвечаю заторможенно. Правда, без очков. Высокий. Темноволосый.

Его мрачное лицо чётко встаёт перед глазами, и меня невольно передёргивает. Я вжимаюсь в спинку сиденья, пытаюсь перевести сбитое дыхание.

Слушай, почему ты не позвонила? спрашивает подруга.

Да как-то не до этого было.

«Парни бы с ним разобрались», уверенно говорит Вита. И потом, тебе надо было сразу ко мне подняться. Мы бы на него быстро управу нашли. Ты же знаешь, у меня тут как раз ребята из моего спортзала. Они бы этого типа на раз скрутили.

С лестницы бы спустили, чтобы больше неповадно было на девушек бросаться.

Сомневаюсь, что это хорошая идея.

Вита фитнес тренер. У неё много знакомых из спортзала, где она работает уже несколько лет. Вид у её приятелей, конечно, впечатляющий: некоторые участвуют в соревнованиях бодибилдеров, берут кубки, медали.

Однако этот человек из лифта... Он же совсем бешеный, безумный. Как дикарь. По одному виду понятно, что без тормозов. И его элегантный костюм не может обмануть всё чувствуется, считывается.

Вита, он реально опасен, говорю. У него татуировки очень характерные: на пальцах, на кистях. И кажется, на шее тоже.

Никого похожего я в подъезде пока не встречала, протягивает подруга задумчиво. С татуировками на руках точно.

И лучше бы никогда не встречать, выдыхаю. Поверь.

Верю. Но зря ты меня сразу не набрала. Вот серьёзно. Парни бы ему всыпали.

Он ещё так сказал, невольно морщусь. Будто и правда из заключения вышел.

Вит, ты, пожалуйста, осторожнее. Ладно? С такими типами лучше вообще не связываться. И других не впутывать.

Ну сама подумай: если он был в местах лишения свободы, то что ему мешает... да что угодно сделать! У него и оружие может быть.

Ох, Маш, а как же мы теперь новоселье отметим? будто спохватившись, спрашивает Вита. Давай я кого ни будь отправлю: встретят тебя внизу? Ну, этот тип... Может, он ушёл уже? В гости приходил?

Нет, нет, говорю. Лучше вы теперь ко мне в гости.

Маша...

Мне хватило, Вит, добавляю. Сегодня точно не приду.

И вообще... тоже. Да мне бы от этой встречи отойти.

У меня никогда ничего похожего не было чтобы кто-то вот так набрасывался, как зверь.

Взгляд невольно опускается вниз. Только теперь замечаю...

Провожу пальцами по ткани. Вижу: юбка надорвана. Значит, он так схватил платье, что ткань не выдержала. А я и не заметила ничего не до того было.

Опять накатывает ледяное осознание того кошмара, которого мне лишь чудом удалось избежать. Этот человек бы до конца пошёл. Мои «нет» он не то, что не слышал вообще не воспринимал.

Дрожь снова пробегает по телу.

Извини, Вит, замечаю, обрывая подругу, которая продолжает предлагать мне разные варианты, как я могла бы добраться к ней. Давай позже тебя наберу.

Убираю телефон обратно в сумку. Немного перевожу дыхание, поправляю юбку и крепче сжимаю руль. Стараюсь успокоить обезумевший пульс.

Мне нравилось это платье. А теперь... после всего я бы его надевать снова не стала. Просто не смогла бы.

Да плевать уже на платье. Просто выброшу.

Если бы и мысли из головы можно было стереть настолько

же легко...

Паника не отпускает меня ни по дороге домой, ни потом в квартире. И сколько я ни стою в душевой кабине под горячими струями воды, легче не становится.

А что, если этот человек меня найдёт? Он видел мою машину, видел номер. Мог запомнить...

Я заставляю себя оборвать эти мысли. Просто сил нет.

Всё. Стоп. Мне скоро нужно на работу, а для этого важно спокойное состояние: у меня пациенты, операции.

Выхожу из душа, тщательно вытираюсь. Набрасываю халат и потуже затягиваю пояс на талии.

Вздрагиваю, услышав резкий звук в коридоре. Леденею.

Что это?

Медленно делаю шаг вперёд, прислушиваясь. Сердце снова колотится где-то в горле. В квартире тихо слишком тихо. Но этот звук... будто что-то звякнуло. Или мне показалось?

Подхожу к двери в коридор, осторожно кладу ладонь на ручку. Холодная. Тяну на себя дверь приоткрывается с едва слышным скрипом.

Коридор пуст. Свет из кухни падает узкой полосой на паркет. Всё на своих местах: ключи на крючке, сумка у вешалки, на тумбочке стопка журналов.

Но ощущение чужого присутствия не уходит. Оно липкое, тяжёлое, будто воздух стал гуще.

Делаю ещё один шаг. И тут взгляд цепляется за деталь, которой раньше не было.

На полу, возле обувной полки, лежит крошечный кусочек бумаги. Смятый, будто его бросили второпях. Наклоняюсь, подбираю. Разворачиваю.

Это обрывок чека. Обычный, из какого-то магазина. Но на обратной стороне несколько строк, написанных размашистым, угловатым почерком:

«Ты думала, что убежала? Глупая. Я знаю, где ты живёшь. И знаю, когда ты выходишь на работу. Не пытайся прятаться».

Пальцы дрожат, когда я сжимаю бумажку. В голове звенит, перед глазами темнеет.

Он был здесь. Прямо у моей двери. Пока я стояла под душем, пока пыталась смыть с себя страх, он стоял по ту сторону стены.

Бросаюсь к замку, дёргаю защёлку, проверяю, точно ли закрыта дверь. Потом ещё раз. И ещё.

Хочется кричать, выть, разбить что ни будь, чтобы выпустить эту давящую, удушающую панику. Но я заставляю себя дышать. Медленно. Глубоко.

Нужно собраться. Нужно думать.

Телефон. Надо позвонить. Но кому? В полицию? Что я скажу? Что какой-то мужчина в лифте вёл себя агрессивно, а потом оставил записку у моей двери? Без доказательств это звучит как бред.

Вита. Она хотя бы просто будет на связи. Просто будет знать, что со мной что-то происходит.

Снова хватаю телефон, нажимаю на контакт подруги. Гудок. Ещё один. И...

Маш, ты опять? Я же только что с тобой говорила. Что-то случилось? Ты в порядке?

Голос Виты звучит как спасательный круг. Я цепляюсь за него, как за последнюю опору.

Он был у моей двери, выдавливаю я, и голос срывается. Он оставил записку. Он знает, где я живу.

В трубке повисает тишина. Потом Вита резко, отрывисто выдыхает:

Так. Слушай меня. Не оставайся там. Прямо сейчас. Выходи, садись в машину и езжай ко мне. Тут охрана, тут люди. Тут безопасно.

Не могу, шепчу. Я даже до машины дойти боюсь. Вдруг он там... ждёт.

Тогда никуда не ходи. Запрись в комнате. И звони в полицию. Прямо сейчас. Пусть приедут, пусть посмотрят эту записку. Это уже угроза. Это серьёзно.

Она права. Это серьёзно. И нельзя делать вид, что ничего не произошло.

Киваю, хотя она не видит, и снова сглатываю комок в горле.

Хорошо, говорю уже твёрже. Сейчас позвоню.

Держи меня на линии, ладно? Не отключайся. Я буду тут. Пока не приедет полиция, пока не убедятся, что всё в порядке.

Ладно, шепчу и тянусь к экрану, чтобы набрать 112.

Глава 4. Охота

Выпускаю струйку дыма в вечерний воздух и смотрю ей вслед.

Лихо срывается с места. Мчится так, словно за ней черти гонятся не остановить. Красивая она. Невероятно красивая. Но характер просто змеиный.

Так мне по самому уязвимому месту двинула, что аж перед глазами потемнело до искр из глаз. Хорошо врезала, ничего не скажешь. Метко, точно в цель.

Из кабины мигом выскочила, только пятки сверкнули. Створки разъехали тут же рванула на выход. Удирала так стремительно, что я невольно залюбовался. Провожал взглядом каждый шаг.

Задница у неё первого сорта, высший пилотаж. А когда женщина быстро спускается по лестнице вообще улет. Ягодицы ходят вверх-вниз как поршни дорогого спортивного двигателя.

Смотрю на это ритмичное движение и плоть моментально твердеет. Наплевать, что коленом мне в пах засадила со всей дури.

Стояк никуда не пропал, даже не ослаб ни на йоту. Давно я не был с женщиной. Слишком давно. Две недели держался на голодном пайке, копил напряжение.

Ну вот приехали.

Как увидел её в холле так сразу повело голову. Зашёл в лифт и буквально остолбенел от такого поворота событий. Вот это подгон судьбы. За все мои грехи награда свыше. Просто невероятный джекпот.

По ходу дела, ни от одной девки меня раньше так капитально не прикладывало. В хорошем смысле слова. Аж застыл на месте, потеряв счёт времени.

Необычная она какая-то. Лицо точёное, аристократичное. Фигура можно смотреть вечно. Такую женщину часами бы с себя не отпускал, забыв про сон.

Но дело далеко не только во внешней оболочке. Есть в ней ещё что-то глубинное, цепляющее. Не объяснить словами. Хрен знает, какой-то внутренний стержень или надлом. Стоит вся такая отстранённая, нереальная.

Смотрит куда-то в стену, мимо людей. В одну точку. Сосредоточенная, хмурая, напряжённая до предела.

А я только рад буду помочь ей сбросить этот панцирь. На свой собственный лад. Даже познакомиться вдруг захотелось поближе. Не для разового перепиха.

Не просто зажать в углу и взять своё.

А разложить обстоятельно, как полагается. Долго, со вкусом, изучая каждую реакцию тела.

И ведь я почти смог её получить. Если бы не брыкалась так отчаянно. Если бы всякий вздор не несла про охрану внизу. По любому дождал бы сопротивление. До победного конца.

До чего же не вовремя эти чёртовы двери разъехались!

Ещё бы пару минут темноты и она бы у меня совсем иначе запела свои песни. Громкая оказалась девочка. Так орала, звала на помощь благим матом.

На моём теле эта песня звучала бы совершенно иначе. Кайфанула бы по полной программе. Добавки бы просила, умоляя не останавливаться ни на секунду. Да она бы сама умоляла, чтобы я продолжал двигаться внутри неё без остановки.

Что я, баб не знаю, что ли?

Сперва выкручиваются, выделяют, строят из себя недотрог. Цену себе набивают театрально. А потом все как одна плаваются и текут на одном моём упорстве.

И эта обязательно потекла бы. То красное платье. Чулки в крупную сетку. Картина маслом всё понятно.

По ней видно, что горячая штучка. Даже не по откровенным шмоткам заметно. По глазам бешеным видно. По иску-санным губам.

В такой рот только одно загружать хочется член поглубже. Да и вообще: то, как она бёдрами ведёт при ходьбе. Прямо круги соблазна выписывает. Просто держится так, что весь её сексуальный опыт считывается мгновенно. Без слов. И нормального мужского внимания у неё нет.

Явно прослеживается дефицит. Плохо её нынешний мужик справляется. Неудовлетворённая она зверски. Вот и нервная такая, дёрганая.

Зря она ломается и изображает святую невинность.

Я бы всё исправил за один вечер. Научил бы получать удовольствие.

Если бы не грёбанный механизм лифта, сработавший в самый неподходящий момент. Облом вышел знатный, сука.

Девка вырвалась из моих рук, воспользовавшись секундной потерей бдительности. Двинула напоследок со всей накопившейся дури и побежала вниз по ступенькам, стуча каблуками.

А я даже догонять не стал.

Ну не посреди же чистого двора устраивать погоню. Да и зачем? Она думает, что сбежала. Думает, что спряталась за своими дверями, за своими замками.

Глупая.

Улыбаюсь, затягиваясь, и выпускаю дым в прохладный воздух. Потом достаю из кармана телефон, листаю до нужного контакта.

Палец висит над кнопкой вызова. Секунда. Вторая.

Потом нажимаю.

Гудок.

Слушаю, голос на том конце сухой, деловой.

Есть задача, говорю спокойно, почти буднично. Надо пробить одну даму. Машина, номера, адрес, маршруты. Всё, что есть.

Имя?

Имени не знаю. Но есть фото. Сейчас скину.

Прикладываю телефон к экрану, делаю снимок с камеры

наблюдения из холла. Тот самый момент, когда она только вошла в здание. Лицо чёткое. Профиль идеальный.

Отправляю.

Принял, отвечает собеседник. Сделаем. Через час будет всё.

Отключаюсь, убираю телефон. Снова смотрю на подъезд. Окна её квартиры не горят. Пока не горят.

Но скоро будут. Скоро она поймёт, что спрятаться не выйдет.

Тянусь к пачке, достаю ещё одну сигарету. Поджигаю. Делаю глубокую затяжку и усмехаюсь.

Охота только начинается.

Глава 5. В ожидании

Маша сидела, прижавшись спиной к стене в самой дальней комнате, и смотрела на телефон, будто он мог сам по себе дать ей ответ, как всё исправить. Экран то и дело вспыхивал: Вита присылала сообщения одно за другим, короткие, тревожные, без точек будто боялась, что пауза между словами станет слишком длинной и тишина поглотит всё.

«Ты там? Ответь хоть смайликом. Хоть точкой. Пожалуйста».

«Я уже вызвала такси. Если ты не откроешь дверь, я буду стоять под ней и орать, пока не выйдешь».

«Пожалуйста, просто скажи, что ты жива».

Маша наконец нажала «ответить» и отправила единственное, что смогла: «Я здесь. Не выходи. Тут... опасно».

И сразу пожалела: слово «опасно» прозвучало как приговор. Будто она сама признала, что мир вокруг неё сломался и больше не будет прежним.

Она снова посмотрела на записку, которую положила на стол, как улику. Бумага казалась чужой, будто её подбросили из другого, более жестокого мира. Строчки, выведенные угловатым почерком, теперь казались не просто угрозой они были обещанием.

«Ты думала, что убежала? Глупая. Я знаю, где ты живёшь. И знаю, когда ты выходишь на работу. Не пытайся прятать».

ся».

Пальцы снова предательски дрогнули, когда она попыталась сложить бумажку ровно, как будто порядок на столе мог вернуть порядок в голове. Не получилось. Края остались неровными, рваными.

В дверь позвонили.

Маша вздрогнула так, что едва не свалилась с табурета. Сердце ухнуло вниз, а потом рванулось вверх, колотясь где-то в горле. Она замерла, прислушиваясь, как будто могла по звуку понять, кто там: курьер, соседка, или... он.

Звонок повторился. Настойчивый, короткий. Не тот, что бывает у людей, которые просто ошиблись квартирой.

Маша, это я! голос Виты прорвался сквозь дверь, звонкий, но напряжённый, как натянутая струна. Открой, пожалуйста. Я не могу стоять тут и гадать, что происходит.

Маша медленно встала, подошла к двери, прижалась ухом к холодному металлу.

Вита... не надо. Ты не понимаешь. Он видел мою машину. Он знает, где я живу. Если он где-то рядом...

Тогда тем более не оставляй меня тут одну! почти крикнула подруга. Я не уйду. Хотя через глазок посмотри, убедись, что это я.

Маша на секунду закрыла глаза, собираясь с силами, потом щёлкнула замком и приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы увидеть лицо подруги.

Вита стояла, сжав кулаки, в одной руке сумка, в другой

ключи, будто собиралась ими защищаться. Глаза у неё были расширенные, тёмные от страха и злости одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.